

ЕЛИЗАВЕТА ФОН ГРЭЙЗ

ХРОНИКИ СЭЙФОРИИ ЗАТЕРЯННАЯ ЗЕМЛЯ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г91

Грэйз, фон Е.

Г91 Хроники Сэйфории. Затерянная Земля / Е. фон Грэйз. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 572 с.

ISBN 978-5-517-11991-9

Некогда единое королевство, омываемое водами Лилового океана, разъедает многолетняя война между двумя Областями. Меня зовут Вета. Я дитя земли изгоев, хотя мне привычнее называть это место домом. Там, за стеной, живут люди, лишившие мой народ права на достойное существование. Мне выпала честь стать частью благородной семьи Каллифов. Однако я рано поняла, что приятнее держать в руках кинжал, нежели иголку. Во мне - дух мятежного Кельруна, города Свободы! Я жажду отмщения! Наши враги ещё не знают, что загнанный зверь становится только опаснее!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11991-9

© Грэйз фон Е., 2024
© Дутт Н., обложка и иллюстрации, 2024
© Панкратова А., карта, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

*Посвящается Андрею,
человеку, укрепившему во мне решимость
дать Сэйфории шанс появиться на свет.
Твоя поддержка
стала стержнем моего пера!
А также всем тем, в чьём сердце неустанно
царствует истинная вера в невозможное!*

(Елизавета)

ПРОЛОГ

*Она мечтала об одном –
Пронзить врага своим клинком,
И чтобы было кровь за кровь,
Долой ненужную любовь!*

*Город Свободы мирно спит
Он нерушим, как монолит.
Но вместе с ним не спит тот дух,
Что убивает сто за двух.*

*Луна кровавая взойдёт,
Окрасив кровью небосвод.
С ней искупление придёт
Тому, кто смысл в ней найдёт.*

*Возмездие – удел для тех,
Кто не ответил за свой грех!
Этому следует она,
Но не согласна с ней луна.*

(Елизавета фон Грэйз)

На небе горела кроваво-красная луна, предвещавшая скорую войну. Её свет, глубокий и ровный, озарял всё вокруг. Ночной холод сковал пространство своим пробирающим до костей панцирем. Мир магии, привычный к бесконечным тревогам, на этот раз спал. Только сон его сегодня не был спокойным, ведь тени мрачно сгущались, а с юга тянулись зловещие свинцовые тучи, стремящиеся скрыть луну, свергнув её с небесного пьедестала. Казалось, ещё чуть-чуть, и мгла окончательно победит свет, а единственным лучом спасения в безмолвно-равнодушном царстве тьмы останется багровый лунный блеск.

Я стояла у крутого обрыва, смотрела вдаль на приближающиеся воздушные корабли, размышляя о том, что будет, если этот луч погаснет? Передо мной расстиралось ещё не залитое кровью поле брани. Не было во всей этой пустой, до боли гнетущей картине ни единого признака жизни, кроме моего нервно бьющегося в груди сердца. Зато был тихий предостерегающий шёпот луны, было злое шипение змееподобных туч и ожидание начала конца...

ГЛАВА I

Начало конца

*788 год от Объединения. Королевство Сэйфория.
Область Немилиин. Кельрун.*

Как яд растворяется в бокале, иллюзия неизбежности растворилась вместе с первым лучом, но уже не кровавой луны, а золотого солнца. Небо медленно прояснялось, и вскоре стало светло. Не без усилий я открыла глаза после долгого сна. Образ предвестницы хаоса все ещё не выходил у меня из головы. И тучи больше не шипят, и холод не тянется ко мне оледеневшей рукой, но всё равно безумно хочется спрятаться куда-нибудь, забраться с головой под одеяло и никогда, ни при каких условиях не впускать сей кошмарный сон в свой всколыхнувшийся разум.

За окном меня приветствовали не пугающие тучи, а лёгкие пушистые облака. Они медленно плыли по небосводу, приглашая отправиться с ними в далёкое путешествие. И я с удовольствием умчалась бы, пополнив ряды белых странников, в попытке избежать очередной встречи с ужасным кошмаром, взбудоражившим меня поутру.

Но откуда взялись эти возбуждённые голоса, что громче колокольного звона стрелами пронзили слух? Выйдя на балкон, я ужаснулась, увидев толпу, единым бурлящим потоком движущуюся в направлении площади Грёз. Дети плакали, родители всеми возможными способами пытались успокоить их. Молодые шли впереди, старики плелись сзади. Кто-то кричал, призывая народ ускориться, кто-то метался от одного конца улицы к другому, как бы ища что-то, другие молча следовали за остальными. В воздухе чувствовался запах гари и тревоги.

Они безоружны. Что заставило горожан в столь ранний час выйти из домов? Праздничная неделя недавно закончилась, а из-за экономической замкнутости моего города купеческие ярмарки были ему чужды. Да и высокородным аристократам незачем появляться в этих местах, вызывая общественное волнение. Быть может, нас посетил кто-то другой?

Внезапное осознание бросило меня в жар. Джону, появившемуся в дверях, не нужно было говорить ни слова. По его печальным глазам я поняла, что сегодня некогда неприступный Кельрун – город Свободы – пал!

– Они здесь, верно?

– Да, и нам нужно убраться отсюда как можно скорее, – тревожная фраза была произнесена неестественно спокойным голосом.

Несмотря на напряжение, я не могла не улыбнуться собственным мыслям о столь своевременном и безукоризненно благородном участии Джона в наших с семьёй жизнях. Он, как всегда, был хорош и привлекателен совершенно непритворной мужской красотой. Высокий кареглазый шатен, широкоплечий, в льняной рубашке, небрежно застёгнутой на несколько пуговиц. Но замечательнее всего в нём – внутренний свет, так целительно подействовавший на меня. Парень принёс с собой свежий запах пробудившегося моря, а вместе с тем и отвратительное известие.

Уговаривать меня не пришлось. Прихватив заранее приготовленную походную сумку, я вышла вслед за Джоном, напоследок окинув взглядом комнату: смятая постель, осколки на полу как следствие ночного кошмара, – но даже звон бьющегося стекла от случайно опрокинутого стакана не заставил меня пробудиться, – выбеленные занавески, медленно раскачивающиеся на ветру, недопитый чай, запылившееся зеркало, старый скрипучий комод и завядший цветок в хрустальной вазе на столе – всё это оставляю здесь в неизменном виде.

В просторной гостиной на первом этаже, где всё время царил полумрак, нас ожидали напуганные сестрички. Разгневанная вынужденным пробуждением Тэйла нервными шагами мерила пространство, бормоча под нос проклятья в адрес незваных гостей, о которых уже была предупреждена. А вот Ганна выглядела спокойнее сестры. Она восседала на любимом мягком, но потёртом кресле, на коленях её лежала перевернутая вниз страницами книга (всегда удивлялась способности девушки читать при таком скудном освещении). Вероятно,